

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

КТО УКРОТИТ НАВЯЗЧИВЫЙ МОТИВ?

В разговорах о музыке мы ссылаемся на слушательские вкусы, на популярность того или иного явления. Похоже даже, укоренился взгляд, что именно развлекательная эстрадная музыка вызывает повышенный интерес публики. Но почему он возник и так ли это? Конечно, можно привести в пример статистику концертных залов (которая, правда, никем не ведется) и в качестве доказательства вспомнить о переполненных залах дворцов спорта на концертах иных «звезд». Правда, эти артисты выступают в том или ином городе не часто. И публики, которая приходит их послушать, можно разделить на небольшую группу поклонников и на пришедших из любопытства. Таких, кстати, большинство. Но есть ведь и тысячи желающих послушать Рихтера, Светланова, Темирканова...

Я хорошо помню встречи на фестивалях советской музыки, на авторских концертах со студентами и рабочими, колхозниками и служащими, словом, с теми, из кого реально складывается это понятие «публика». Они с большой заинтересованностью относятся к музыкальному искусству во всех его проявлениях и о качестве музыки способны судить в гораздо большей степени, чем мы это порой предполагаем.

Но позиции дурного вкуса в области массовых жанров сильны, потому что они являются наиболее активными. Они влияют на создание мнения вокруг того или иного явления и порой даже на сам процесс творчества. У нас появляются произведения как бы в ответ на навязываемый запрос. Так не пора ли подумать об этике композиторского труда, о его качестве, о профессиональных и гражданских установках, в итоге — о требовательности к себе и, если хотите, совести?

Часто в нашем профессиональном обиходе звучит слово «мастерство». От навязчивого, часто употребления оно, думается, сильно обесцветилось, потускнело, приобрело характер, так сказать, церемониальный. Нужно вернуть ему подлинное значение. О том, как когда-то оно ценилось, помнят наши старшие товарищи — свидетели и участники критических баталий теперь уже далеких лет.

Музыка и жизнь имеют многосторонние и сложные связи. Занимая в быту исключительное место, музыка, однако, далеко не всегда выступает фактором формирования широкого духовного кругозора, возвышенного строя чувств. Мы приучили людей к тому, что из репродукторов раздается только лишь громкая, навязчивая музыка. Простейший ритм преследует нас повсюду.

Помню, как в Омске, где проходил фестиваль советской музыки, мы ехали на пароходе по Иртышу. Поездка запомнилась... кошмаром: более часа пришлось слушать «дикие» записи, укротить которые не было никакой возможности.

Да, загрязнение музыкальной среды вызывает беспокойство. Конечно, ответственность за это лежит и на концертных организациях, театрах, средствах массовой информации. Но нельзя композитору снимать вину и с себя: слишком долгое время нам понадобилось, чтобы осознать необходимость борьбы за слушателя на разных уровнях и в разных областях. Долгое время, например, мы не придавали значения вокально-инструментальным ансамблям. Как область творчества этот жанр не входил в круг постоянных забот Союза композиторов. А он между тем вовлекал в свои ряды тысячи молодых людей. И они сами стали «обслуживать» себя — создавать свой репертуар и свою публику. Многие годы профессионалы считали просто непростительным иметь дело с ВИА. Можно, как говорится, по пальцам пересчитать композиторов, работающих в этой области основательно и целенаправленно. И не случайно профессиональные композиторы, пришедшие в эту область, работают интересно, раздвигая возможности жанра, привнося в него свои знания и мастерство, свои представления о музыке в целом. Так что подлинное творчество возможно в любой сфере.

Об этом у нас порой забывают, что, разумеется, сказывается на отношении к массовым жанрам композиторской молодежи. В процессе подготовки пленума Союза композиторов СССР в Горьком, который был посвящен творчеству молодых композиторов, возникли проблемы с программой песенного концерта: не могли найти необходимого числа достойных работ. Даже выбранные для показа сочинения были представлены в клавише, а не в аранжировке, а это, естественно, сказалось на качестве концерта.

Вот еще один результат: за последние годы через песенную комиссию мы не приняли в Союз композиторов ни одного выпускника консерватории. Уверен, что на этом сказалось отношение к массовым жанрам композиторских кафедр музыкальных вузов, в программы которых они даже не включены. Более того, считается даже зазорным, если студент представит на творческом отчете подобные работы. Так чему же удивляться?

Сейчас мы пытаемся преодолеть годами сложившееся в массовых жанрах положение и много внимания уделяем вокально-инструментальным ансамблям. Понятно, изменить ситуацию можно только энергичными усилиями разных организаций. Совместно с Министерством культуры РСФСР мы наметили ряд мер, направленных на преодоление недостатков. Композиторы принимали и принимают непосредственное участие в прослушивании программ всех профессиональных коллективов. В последние годы укрепилось сотрудничество профессиональных авторов с конкретными коллективами. Наконец, Московской организацией Союза композиторов РСФСР организована комиссия по вокально-инструментальным ансамблям. Одна из ее главных задач — привлечение к работе в этом жанре талантливых, прежде всего молодых композиторов.

Хорошим стимулом развития песенного жанра стало проведение различных исполнительских конкурсов. Раз в два года проходит конкурс на лучшего исполнителя советской песни. Я присутствовал на пяти последних, и каждый из них познакомил с новыми именами певцов. Среди победителей были Асадуллин и Долина, Отиева и Алиев, Калайда и Гореев... Каждый из них по-настоящему талантлив, интересен. Но так ли широко их знают — а я назвал наиболее известных?! Так ли внимательно следят за их творческим ростом телевидение, радио? Да и кто, кроме самих исполнителей, заинтересованно и пристрастно относится к появлению своих новых, необычных программ? Концертная организация, в которой работает молодой лауреат? Она превратилась в прокатную контору и творческие проблемы не интересуется. Телевидение? У него свои задачи.

Кстати, о телевидении. В рамках газетной дискуссии «Музыка вокруг нас» высказывалось мнение о том, что необходимы общие усилия всех заинтересованных организаций, в том числе и пропагандирующих, в выработке единых критериев подхода к распространяемой музыке. Традиционно на телевидении программы, выходящие в эфир, утверждаются художественными советами, в составе которых есть композиторы. Сейчас с руководством, например, музыкальной редакции Центрального телевидения у Союза композиторов складываются вроде бы нормальные, вполне деловые взаимоотношения. Мы выработаем общие позиции по тем или иным вопросам, предполагаем проведение ряда совместных и взаимопользительных дел. Однако, оказывается, этого недостаточно: эфир, похоже, вообще не поддается контролю. И вопросы выхода на эфир порой решаются на уровне лишь того или иного редактора, причем, не всегда профессионального (эту проблему затрагивал в своей статье Алексей Рыбников — «СК», 27 июля 1985 г.). А речь-то идет о воспитании у миллионов людей музыкального вкуса, который оказывает влияние и на позиции человека, и на отношение его к жизни.

Конечно, это не относится только к телевидению. Это проблемы общие, касающиеся всех, кто занимается пропагандой, распространением музыки, воспитанием.

Я уже говорил о том, что в последнее время мы много внимания уделяем вокально-инструментальным ансамблям. Но спохватились, когда самый пик интереса молодежи к ним уже прошел. И помимо ВИА, существуют другие, не менее демократичные жанры, способные увлечь не только молодежь. Хор, духовые, народные оркестры, фольклорные коллективы, и они формируют наш музыкальный быт.

Каждый жанр должен занимать подобающее ему место. За счет одного нельзя поступаться другим. И я уверен: для того чтобы ситуация, сложившаяся в области музыкальной пропаганды, изменилась, необходима объективная, беспристрастная оценка действительного спроса и характера потребления музыкальной продукции.

Владислав КАЗЕНИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
заместитель председателя правления Союза
композиторов РСФСР.